

Глава третья: Битва слабейших.

Часть 1.

Юкинари не мог решиться.

— Хорошо. Следующий.

Он разговаривал с двумя людьми, лежащими на животах. Вся троица чувствовала, как легкий ветерок касается их щек.

Они вернулись на смотровую площадку, где были накануне. Присутствовали Юкинари, Берта, Даша и Вероника. И, как и прежде, Ульрике установила свои мишени.

Подтвердив, что Деррринжер исправен и в большинстве своем точен, Юкинари решил сосредоточиться на подготовке снайперов, а не улучшении оружия. В этом плане Деррринжер был настолько прост, что даже пожелай он его сильно модернизировать, не смог бы.

— ... Мм.

— Приступим...

Последовали выстрелы. В данный момент на винтовках были Даша и Берта. Они уже истратили более сотни патронов, настраивая прицелы и стараясь прочувствовать стрельбу на дальние расстояния. Изначально Вероника присоединилась к ним, но такое ей, похоже, совершенно не подходит, а потому она быстро сдалась.

Цели располагались так далеко, что невооруженным глазом выглядели лишь точками на горизонте. Им нужно было прицелиться, успокоить дыхание, а затем осторожно – предельно осторожно, чтобы не потревожить винтовку – нажать на спусковой крючок. Это куда больший подвиг для выдержки, чем могло бы показаться.

— Хм... - Юкинари прищурился, держа в руках простой бинокль, который он использовал во время практики снайперов.

Даша промазала. Берта попала. Честно говоря, ее выстрелы попадали в цель куда чаще, чем у Даши.

Даша более привыкшая к обращению с оружием, как таковым. К примеру, она с большей уверенностью заряжала, стреляла и меняла патрон, что позволяло точнее стрелять. Рука Берты, иногда, когда она меняла патроны, соскальзывала, и она сбивала прицел. При использовании снайперской винтовки, в идеале, нужно смотреть вперед, подготавливая

следующий патрон, отрешившись от всего остального, что довольно сложная задача с непривычки.

Но для Даши, успевшей привыкнуть к Красному Чили, Деррринжер во многих смыслах казался запутанным. Это ее раздражало, и как следствие оказывало влияние на коэффициент попадания. Берта, с другой стороны, никогда прежде не обращалась с оружием, и это значило, что у нее не было ненужных привычек, от которых нужно избавляться, и в итоге она могла принять Деррринжер таким, какой он есть.

Вообще-то..., - подумал Юкинари.

На самом деле Берта сама напросилась участвовать в сегодняшней подготовке снайперов. Он не знал подробностей, но Вероника, похоже, что-то ей наговорила. Но какова бы не была причина, ее просьба была необычайно настойчивой. По сути, с того момента, как она выразила желание стать снайпером, ее сосредоточенность достигала предела.

Такое впечатление, что это для нее – все, - думал он.

У Даши был Красный Чили и ее познания в алхимии. У Вероники, разумеется, были ее прекрасные боевые навыки, с которыми она могла выйти против Арлена и его рыцарей. У каждой из них были свои способности и особые методы борьбы. Но Берте недоставало этих способностей. В этом нет ничего странного; так ее воспитывали. Подобное не должно было смущать кого-то, кто не был ни воином, ни наемником.

Но сама Берта, казалось, чувствовала себя иначе.

У нее, как оказалось, есть врожденный талант к стрельбе из снайперской винтовки, а ее предельная сосредоточенность позволила ей быстро привыкнуть к Деррринжеру.

В момент выстрела она задерживала дыхание. Для выстрела она использовала только указательный палец, плавно нажимая на спусковой крючок. Они слишком кропотливо отнеслась к основам, которым обучал ее Юкинари каждый раз, когда она промахивалась при выстреле.

Скорость, с которой она обучалась, если говорить начистоту, была поразительной. Но у нее была одна фатальная слабость, для снайпера.

— Ох! – краем глаза, в бинокль, Юкинари заметил какое-то движение. – Берта, ты видишь это? Немного справа от цели. Там кролик.

Она легонько сдвинула винтовку вправо – настолько мимолетное движение, что непосвященный человек не смог бы его заметить.

— Что? О, ага. Есть такой, - она, похоже, смогла рассмотреть животное в круговом обзоре своего прицела.

— Как насчет кролика на ужин? Подстрели его, Берта.

— Что-о?! - вскрикнула она.

Но, она не стала продолжать с ним пререкаться; моргнув несколько раз, пока смотрела на Юкинари, она отвернулась и снова положила палец на спусковой крючок Деррринжера.

Насколько Юкинари мог судить, все ее тело застыло от напряжения, и насколько он мог видеть, Деррринжер слегка трясся.

Берта затаила дыхание. Но не выстрелила.

Хотя, если говорить точнее, она не могла выстрелить. Она не могла заставить себя нажать на спусковой крючок, пока кролик не скрылся в ближайших зарослях травы.

— Эм, я... мне очень жаль... - она отпустила винтовку и поклонилась, причем настолько низко, словно собиралась извиниться. - Господин Юкинари, вы отдали мне приказ, а я не смогла... мне очень жаль...

— Сколько раз мне нужно это повторять, не переживать так? В этом нет твоей вины, и я не сержусь!

— Юки... - Даша посмотрела на него из-под своих очков.

— Н-но, г-н Юкинари...

— Все в порядке. Никаких поклонов! Это - приказ.

— Э-э, д-да, господин... - она кивнула и легла обратно.

В этом и заключалась ее главная проблема. Очевидный недостаток для снайпера, как и для любого воина. Просто Берта была слишком мягкосердечной.

Если бы от снайпера в этой ситуации требовалось участие в соревнованиях по стрельбе в деревянную мишень, то она была бы практически непобедима. Но Юкинари нужны снайперы, которые смогут участвовать в сражении. Снайперы, которые могли спустить курок, когда их мишенью был живой человек.

Сможет ли Берта сделать это? Мог ли он как-то заставить Берту сделать это? Она может и неудачница в плане сражений, но хороша как человек. Фактически, это можно считать добродетелью, истинным доказательством ее человечности. Но, чтобы стать полноценным снайпером, ей придется отказаться от этого.

Именно поэтому Юкинари не мог принять решения. Независимо от того, насколько она талантлива, он не знал, правильно ли будет заставлять Берту использовать Деррринжер.

§

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/7286/473671>